

Светлана Завьялова

ЗАПИСКИ НОВОИСПЕЧЕННОЙ БАБУШКИ

- Нет. Это меньше ста, - серьёзно отвечает бабушка, глядя на меня поверх очков. А я получаю в этих словах уверение в её бессмертии и успокаиваюсь.

Наша Дуняша

Комната, где живёт Дуняша с родителями – это другая вселенная.

Я вхожу туда с благоговением. Запах чистого детского белья и запах новых обоев. Новые обои пахнут бумагой, а это призыв к творчеству. К новому в жизни. У них день не кончается ночью. Еда, сон, еда. Мне не уловить тонкую грань перехода, когда один день становится другим. Когда сегодня переходит в завтра. Это всё – сплошное завтра. Я могу бесконечно смотреть на Дуняшу. Мне очень нравится форма её головы. Я осторожно касаюсь её губами. Пахнет младенчиком. Голова тёплая, с нежным пухом, она так доверчиво и бессильно лежит у меня на плече. И я ощущаю наконец полноту бытия.

Мы её долго ждали. Мы называли её по имени ещё до рождения. Ведь она уже была с нами. Она слышала наши голоса. Мы гладили её и разговаривали с ней. Она уже была наша, а мы были её. Она начала нас, таких разных, собирать вокруг себя. А потом она явила себя нам. И произошло нечто великое. Как мог этот беспомощный красный червячок в один миг поменять всем нам статусы?! Закопошились, зашелестели вокруг прабабушки, бабушки, дедушки, тётушки... Ошеломлённый двоюродный дед писал восторженные смс. Мы все стали

другими. Мы хохотали, называя друг друга бабками и дедками. Прабабушки вознеслись на новую высоту. Все стали думать, какие душевные дары смогут принести младенцу. Изменилось просто всё! Отношения внутри семьи, отношение каждого члена семьи к себе. Это заметно. Вместе с Дуней пришла в нашу жизнь стабильная безусловная радость. И стало гораздо легче переживать огорчения. Потому что всё меркнет перед приходом в мир нового человека. Никто не может меня огорчить больше, чем я обрадована. Я всю жизнь ждала, что придёт некто большой, кто вытрет мои слёзы, прогонит обидчиков и будет мне опорой. И вот пришла крохотная розовая Дуня, а у меня сложился весь пазл, вся картина жизни, как будто не хватало этой маленькой детали. Я сама стала той ожидаемой большой, я быстренько вытерла свои слёзы, и готова вытирать Дунины.

Какая огромная сила заложена в хрупких младенцах!

Я радостно принимаю своё посвящение в бабушки, я не боюсь возраста. Моя бабушка всегда была для меня самым светлым и любимым человеком. Теперь я как будто стала ещё ближе с ней. Я вяжу Дуняше носочки и смотрю на неё поверх очков. Я – часть вселенной в ненарушенной последовательности. Я – звено родовой цепочки.

Я отчётливо вижу неразрывную любовь и связь поколений. У нас был очень мощный род, творчески активный, включённый в жизнь. Я думаю, что он таким и продолжится. Вот мы стоим на литургии – мама, я, мои дочки со своими избранниками, Дуняша по очереди на руках у всех, нас шестеро. И когда четыре поколения причащаются из одной чаши – это дорогого стоит.

Беги, Света

Мне пятьдесят пять. Я – бабушка. Я гуляю с коляской в Таврическом саду. Я вспоминаю, как в детстве здесь каталась на коньках. И кажется, что это было позпрошлой зимой. И всё ещё может повториться. Вот только наступят каникулы... Вдруг с боковой дорожки наперерез коляске несётся девчонка в сбившейся шапке. Прядь волос машет, как ухо спаниеля, щёки горят, дыхание со свистом; летит, не разбирая дороги. – Света, стоооой! Остановись сей час же! – две дамы бодрой рысцой шаг в шаг бегут следом и по очереди воспитывают, – Да что же это такое, все как люди, стоят в строю, а эта вечно куда-то несётся, вечно ей больше всех надо!

И действительно, я замечаю вдалеке тёмную, слегка копошащуюся группу детей, держащихся за резинку, опоясывающую их всех. Я отвожу коляску с дороги бегущей девочки. Не стой на месте, беги, Света, беги...

Больше ста

Одно из самых ранних и любимых моих воспоминаний – бабушка Нина. Я болею, сижу на кровати в подушках. За окном и в комнате белый день. Бабушка вяжет на спицах и смотрит поверх очков, считает петельки. Почему-то я не помню её до этого мига. Почему-то вдруг как будто я её вижу впервые, и мне делается страшно, что её может не быть. Вероятно, чувства включили память. Я так отчётливо, так пронзительно вижу эту картину, что, кажется, я могу протянуть руку и потрогать этот белый день, простуженную маленькую девочку и самую добрую бабушку на свете.

- Бабуля, а сколько тебе лет?

- Мне пятьдесят четыре, - отвечает бабушка, продолжая считать петельки.

- Бабуля, а это больше ста? – я спрашиваю и цепенею от ужаса, ведь я уже догадываюсь, что люди больше ста не живут.

Ирина Кузина

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

Сначала - внук, сын младшего сына, такой долгожданный! Ведь нам с мужем пошёл седьмой десяток. А через полтора года рождение внучки в семье нашего старшего. Как говорится, мы теперь настоящие, полноценные бабушка и дедушка.

Мы уже не просто родители, мы – предки в третьем поколении! Осознание нового статуса приходит не сразу. Даже многие навыки, приобретенные со своими детьми, забылись. Конечно, хочется принимать самое деятельное участие, помочь, чем можем... Но, главное, это ничем не замутненная радость от того, что они есть, эти два наших сокровища.

Первые трудности, бессонные ночи, нарушение привычного распорядка жизни и особенная глубинная близость с этим крохотным существом, растущим у тебя на глазах. Готова согласиться с сыном, что источник нашего счастья – несение полной ответственности родителями. Теперь понимаешь бабушек и дедушек наших детей. Нас возмущало их потакание внукам, недостаток строгости. А это же просто любовь, которая так необходима в детстве. Присутствие рядом людей с богатым жизненным опытом, которые уже никуда не торопятся каждое утро, не озабочены множеством проблем. У них есть время для малыша всегда. И это время для них главное. С каким теплом вспоминаем и мы своих...

Возможно, наши дети вспоминают всякие родительские строгости и запреты по отношению к ним в своё время. А бывает, что меня огорчает чрезмерная, на мой взгляд, строгость запретов и ограничений. Наверное, забыли... Любимая игра – в свой дом - трёхэтажное сооружение на девяти квадратных метрах детской комнаты – пол, стол, стул. В ход шли подушки, одеяла, покрывала... Приходилось забираться туда чуть не

ползком, чтобы погостить по-настоящему. Попить чаю из красивых чашек с печеньем, побеседовать с гостеприимными хозяевами о том, о сём...

Одним из любимых занятий на улице у нас с детьми было строить замки из песка. Внук оценил моё сотрудничество в лепке снеговиков. А ещё под одну из моих любимых советских песен («Крылатые качели летят, летят, летят...») он взлетает, а дух захватывает у нас обоих. Какое счастье - лучший подарок для него книга! Даже энциклопедия строительных машин жадно впитывается и усваивается. А сколько мы всего вместе делаем, пока родителей нет дома: танцуем, запускаем мыльные пузыри, устраиваем приём доктора, где я, конечно же, больной. Читаем, рисуем, лепим, играем в прятки до полной моей обезноженности. А какое чудесное время укладывания на ночной сон. Обязательная программа – сказка и колыбельная. Перекрестить, помолиться... Иногда, возвращаясь к себе домой, я чувствую, что у меня болят мышцы не только всего тела, но и лица - от радостного веселья. И кипит мозг от поиска ответов на бесконечные вопросы: а как? А почему? Зачем так? Сколько делаешь открытий!

Внучка – диво дивное – девочка! Радуют её хозяйственность, общительность, самостоятельность, интерес к живой природе, котика, собачке... Смотришь в эти распахнутые глаза, и защемило иногда сердце, как же мы редко вот так вглядывались в глаза своих детей. Больше воспитывали и обучали, отчитывали и заставляли. И хочется восполнить недостающее, полной мерой отдать детям их... Какое счастье, уставать на даче с такой гостьей! Находить в ней черты сына и даже свои. Восхищаться естественной, природной женственностью: перемерит все туфельки, мамини, в том числе, а потом наденет шляпку – любуйтесь! И уже почти как мама поёт, танцует. И пусть говорят – что старый, что малый. И даже, что в старости в детство впадают. Хочется взять за ручки

и детей, и внуков, через глаза заглянуть в души... Как в детстве. С полным доверием и любовью.

Теперь я по-новому осознаю слова Христа: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное.

ОТЪЕЗД

Мне малыш сегодня сердце ранил –
Тихо попросил не уезжать.
Я уеду завтра утром ранним,
Обещая – встретимся опять!

В горле ком... Я справлюсь, не заплачу,
Слёзы облегченья не несут.
Ради этих глаз печаль запрячу.
Сердцем рядом с ним останусь, тут.

След в душе оставят сказки, песни...
Пусть размытый давним сроком след.
Ничего нет той поры чудесней:
Мама! Папа! – и любовь в ответ.